

Два дня спустя Ли Му отправился непосредственно в Бюро общей безопасности, но когда он прибыл в Бюро общей безопасности, ему сказали, что он был назначен в отделение по восточному округу, где он также являлся директором отделения по восточному округу.

Военные могли бы назначить Ли Му заместителем директора Бюро общественной безопасности, и нет ничего плохого в том, что Бюро общественной безопасности назначило Ли Му исполняющим обязанности директора Бюро.

Здание Бюро общественной безопасности Восточного округа было клубным домом перед Великой Переменной Неба и Земли, называемым "Небо на Земле", которое было великолепным местом повсюду.

Недалеко находился главный вход Бюро общественной безопасности Восточного района, где стояли два шерифа, которые болтали и курили, не имея абсолютно никакого намерения идти туда, чтобы позаботиться об этом.

"Дайте мне миску лапши!" Ли Му припарковал свою машину рядом с киоском с тофу и сказал мужчине средних лет, устанавливающему киоск.

"Да, босс!" Мужчина средних лет был занят тем, что держал стол, вытирал руки и подходил к лапше с рыбой для Ли Му.

Наиболее распространенным завтраком киоск на улице в эти дни является магазин по продаже тофу лапши и твердых булочек на пару, количество этих вещей большая трубка полный, более анти-голодным, как висит говяжья лапша или овощные пакеты маленькие пельмени фирменный магазин обычно склоняется недалеко от центра города, говядина не является, используя низший сорт мяса монстра, эти мясо лапши и овощные пакеты маленькие пельмени только в непосредственной близости от центра города, где есть больше людей, чтобы купить, жить там люди могут позволить себе потратить.

Вскоре большая чаша лапши тофу была принесена, большая чаша лапши, с двумя или тремя кубиками тофу плавающие на вершине, маленькая половина чаши являются ростки фасоли, это вещество растет хорошо, ночью может послать большую банку, так что миска лапши, чтобы продать монету лиги, и не каждый может позволить себе есть.

"Кто эти люди сейчас?" Ли Му съел кусочек лапши и спросил случайно.

"Они?" Человек средних лет на мгновение засомневался и оглянулся вокруг, чтобы посмотреть, нет ли чего-то еще, прежде чем шепнуть: "Это плата за защиту, мы берем по десять монет лиги в день за эту кабинку, бизнес сегодня плохой, я обсуждал с ними, если бы они могли заплатить чуть меньше, и они подняли стол".

Плата за защиту этой штуки Ли Му не была чужой, в бывшей тетушке Цинь открылся небольшой бар, тоже нужно платить, не только платить, но и отдавать акции, иначе все не так просто, как люди, проходящие к двери каждый день, чтобы вызвать неприятности, то есть не исключено, что в баре придется напрямую менять владельца.

"Шерифу вон там все равно?" Ли Му спрашивал.

"Шериф"? Эти деньги собраны для шерифа!" Человек средних лет закончил гневно, затем в ужасе посмотрел на Ли Му и сказал подряд: "Босс, я несу чушь, я не беру плату за вашу чашу с лапшой, я у меня есть дела дома, я должен закрыть кабинку"!

После того, как мужчина средних лет сказал, что поспешил закрыть ларек, Ли Му положил на стол монеты десяти лиг, посмотрел на дверь филиала Восточного района и подошел туда.

Мужчина средних лет еще больше испугался, когда увидел эту сцену, толкая тележку, чтобы уехать в спешке, даже не закончив собирать вещи.

"Вы двое, вам не придется приходить завтра!" Ли Му подошел к двум шерифам, посмотрел на них и улыбнулся.

"Что?"

"Кто ты, блядь, такой? Искать смерть, не так ли, как ты смеешь шататься передо мной, заблудись!"

Оба магистрата были ошеломлены, а один из них бледнел и открыл рот, чтобы проклясть.

Магистрат был настоящим тираном города Ронг, в городе Ронг, помимо тех высоких чиновников, которые не осмеливались смотреть на их лица, даже те так называемые старшие братья были в основном просто собака, которую они вырастили.

Этот парень действительно осмелился прийти и сказать им, чтобы они не приходили завтра, мозг его матери был съеден монстром?

"Также, начиная с сегодняшнего дня, курение запрещено в участке Восточного шерифа, и ни один шериф не может курить в участке!" Ли Му хихикал, когда доставал сигарету из рта шерифа и говорил тихо.

"Пошёл ты, ты ищешь..."

"Папа!"

Судья, у которого забрали сигарету, взбесился и открыл рот, чтобы проклясть, но прежде чем закончить приговор, Ли Му дал ему пощечину задней рукой, сразу же отправив его в полет.

Половина лица магистрата была отбита и распухла высоко, семь или восемь зубов вылетели прямо, он был отбит на расстоянии семи или восьми метров, упал на землю и сразу же упал в обморок.

"Кто-то приходит, кто-то причиняет беспокойство, Чжао Фей избит, приезжайте быстрее!"

Лицо другого магистрата изменилось, и он был занят, бегая внутри восточного отделения, кричал, когда бежал, и вскоре группа магистратов бросилась наружу.

В этом году порядок хаотичен, но есть и такие, кто осмеливается прийти прямо в Бюро общественной безопасности, чтобы отомстить, это не первый раз, когда кто-то приходит к сотруднику общественной безопасности, чтобы воевать за свою жизнь, поэтому многие сотрудники общественной безопасности бросились прямо, как только услышали шум.

Многие из линчевателей, которые сами не были слабыми, сражались голыми руками, а некоторые из них непосредственно держали в руках оружие.

"Отважитесь на неприятности в Бюро общественной безопасности, возьмите его!"

Шериф держал в руке штурмовую винтовку и видел, как этот парень Ли Му поднял дуло и нажал на курок, не спросив об этом.

"Да-да-да-да-да!"

Огненная змея мгновенно появилась из дула пистолета и подметала его прямо на Ли Му, глаза Ли Му вспыхнули холодным светом, в руках этих ребят, похоже, было не так уж много крови, и они, не колеблясь, стреляли из своего пистолета.

"В поисках смерти!"

В глазах Ли Му вспыхнул холодный свет, и, повернув Ци, чтобы защитить все свое тело, он сразу же встретил огненную змею и ударил этого мстителя в грудь.

"Клэк!"

Пуля из штурмовой винтовки попала в защитную энергию ци Ли Му прямо на защитную энергию ци, и деформированная пуля упала на землю, как незначительная большая фасоль шелкопряда.

Ли Му выбил, мгновенно ударив по груди этого магистрата, звук костей, ломаясь мгновенно раздался, магистрат закричал в коротких очередях, непосредственно будучи разбиты в груди и внутренних органах, убивая его одним ударом.

"Как ты смеешь убивать Магистрата, какая большая собака, давайте все вместе уьем его!"

Окруженный шоком и гневом, один из шерифов закричал резко.

"Ты, ты ищешь смерти!"

Ли Му был бесречивным, глядя на растущее число магистратов вокруг него ледяным, его глаза сверкали опасным светом.

Луо Вэй хотел, чтобы он прервал игру, и хотя прервать игру с силой было худшим вариантом, это действительно был вариант.

В эту эпоху, чтобы стать мстителем, если это не было устроено исключительно отношениями, то большинство мстителей были боевыми культиваторами, их сила была высока и низка, и если они были хорошо развернуты, планировали должным образом и мобилизовали много рабочей силы, то даже жестокий бандит, чья сила достигла небесного уровня, безусловно, может быть убит.

Но с одним участком это было просто невыносимо в глазах Ли Му, и если бы эти люди осмелились на него напасть, они бы искали смерти.

"Стоп!"

По мере того, как все больше и больше шерифов собирались для нанесения удара, фигура выходила из участка и кричала.

"Полковник Ли, что происходит? Я не знаю, как этот шериф обидел вас, но вы забили его до смерти, даже если он обидел полковника Ли в любом случае, полковник Ли не должен был делать это так плохо, не так ли?"

Посетитель намеренно указал на тело шерифа на земле и сказал, провоцируя толпу.

"Кто ты?" Ли Му холодно улыбнулся в сердце и спросил напрямую.

Порочный ум этого парня был очень ясен Ли Му, но, к сожалению, его это совсем не волновало, Бюро общественной безопасности было территорией Мо Синьё, приезд Ли Му не был бы услышан, обиделся он или нет, его не волновало, о чём думали эти сотрудники общественной безопасности.

Более того, Ли Му никогда не имел намерения продолжать использовать этих линчевателей.

Если раны на теле уже прогнили, то лучше выкопать гнилую плоть, чем втирать лекарство в гнилую плоть для ее лечения, и единственным результатом этого будет только все больше и больше гнилой плоти.

"Я капитан Главного Бюро Безопасности, Хан Донг, я специально жду вас здесь сегодня, полковник Ли, я собираюсь познакомить вас с моими коллегами, но полковник Ли, с тех пор как вы убили этого шерифа, как я объясню семье этого шерифа?"

Хан Донг притворился смущенным.

Сколько людей умерло, Хань Дону было совсем наплевать, это было ненормально, что люди не умирают в эти дни, ему не нужно было никому давать объяснений, он просто хотел одолжить это дело, чтобы сбить Ли Му, было бы еще лучше, если бы он мог просто прогнать Ли Му, или даже отправить его к военным инспекторам, в результате чего.

У Хан Донга закатились глаза, когда он втайне задавался вопросом, стоит ли ему позволить семье этого магистрата создавать неприятности позже, чем больше, тем лучше.

Но он также знал, что сейчас ситуация изменилась, делая это, чтобы сформировать влияние в мирное время, вероятно, может сработать, сейчас? Мертвый шериф ненавидит, когда в каждом поселке за десять миль устраивают праздник петарды.

"Так получилось, что я тоже хочу спросить вас, я исполняю обязанности начальника Восточного отдела, и как только я подошел сюда, шериф выстрелил в меня, и следующие обидели меня, как вы собираетесь объяснить мне это?"

Ли Му холодно посмотрел на Хан Донг и сказал, что его тело было наполнено энергией, его глаза мигали с холодным умыслом убийства.

Тело Хан Донга было холодным, его лицо мгновенно застыло, холодный пот появился плотно на голове, "великие достижения" Ли Му он был очень ясен, в общем Бюро безопасности Ли Му осмелился бороться с Мо Чэн, здесь, если он боролся против него, я боюсь, что это не редкость.

И сила Мо Чэна была намного сильнее, чем у Хан Донга, даже Мо Чэн не был противником Ли Му, он был ничем для Хан Донга.

Хан Донг был в шоке, втайне жалел, что перебежал сюда сегодня, какой выстрел в темноте.

"Это, это!" Лицо Хан Донга было уродливым, под давлением холодного пота Ли Му скрипел зубами и, повернувшись к окружающему шерифу, скрежетал: "Что вы едите? Режиссер Ли пришел сегодня на борт и вы, ребята, застрелили его, разве это не анти-климактика?"

"Хань, капитан Хань, это он пришел и сказал, что не позволит нам с Чжао Феем прийти завтра, а он даже ущипнул сигарету Чжао Феи и сказал, что не позволит нам курить, так что Чжао Фей сделал это!"

Шерифы смотрели друг на друга, а шериф, который ранее находился у входа в Восточную дивизию, выглядел уродливо и говорил с надеждой.

"Полковник Ли - новый режиссер, что плохого в том, чтобы заставить тебя не курить? Не говори мне, что я не позволю тебе бросить курить, но если я позволю тебе есть дерьмо, тебе придется отдать его и мне!"

Хан Донг снял проклятие.

Затем он сказал Ли Му с улыбкой на лице: "Директор Ли, раз уж вы уже здесь, в Главном управлении еще что-то происходит, я уйду первым!".

<http://tl.rulate.ru/book/41101/938712>